

Елена РУБЛЕВА

ИМЕЮЩИЙ УШИ

ДА УСЛЫШИТ

Слепоглухой с детства, Саша Суворов после выхода из известного на всю страну Загорского детского дома окончил психологический факультет университета. Теперь ему 38. Работает в НИИ общей педагогической психологии АПН СССР. Его научные публикации известны за пределами страны, а лекции из цикла «Психология слепоглухих» повергают аудиторию в шок. Совместная советско-американская программа, во многом основанная на идеях Суворова, называется «Оазис».

Это теперь. А тогда, более десяти лет назад, он жил один в московской двухкомнатной квартире. Жил, по его же словам, в «склепе слепоглухоты». И чтобы выжить, писал карточки: «Товарищи, вчитайтесь, пожалуйста, я слепой и глухой, кричать бесполезно. Пишите слова пальцем на ладони. Возьмите кошелек и купите завтрак по выбору». Иногда, прочтя карточку, ему подавали мелочь. Он очень обижался. Иногда никто не обращал внимания на протянутые карточки, и тогда он вешал на грудь кричащий маленький плакатик: «Я слепой и глухой. Мне нужна помощь». И люди останавливались. Помогали сойти на нужной остановке, добраться до дома. И он называл это конвейером доброты.

Но, думается, феномен Саши Суворова не в его стихах, не в уникальных научных трудах и даже не в противостоянии действительности и способности одолевать недоступные вершины духа. Самое непостижимое, что, поднимаясь к этим вершинам, он сумел стать проводником на пути действенного милосердия для других людей: Зрячих и слышащих. Он повел за собой десятки подростков из отряда «Контакт» Бабушкинского дома пионеров. Эти ребята работают переводчиками у своих слепоглухих сверстников. Пальцами пишут тексты на ладони. Но не только в переводе дело. Главное, они учатся жить рядом с другим, не похожим на себя человеком. Так было летом: в пионерском лагере «Маяк» Министерства судостроительной промышленности СССР. Финансированный Московским отделением детского фонда, это был уникальный эксперимент совместного отдыха здоровых и слепоглухих. Все были вместе. И каждый — личность. Плоды эксперимента еще предстоит осмыслить. Руководитель же «Контакта», единомышленник Суворова М. Осинковский рассказывал, что самым счастливым моментом летних месяцев был тот, когда здоровый парень подрался со слепым из-за девчонки. Тогда стало ясно: дети общаются друг с другом не как сильный с ущербным, неполноценным. Они общаются как равные.

...Разговаривая с ребятами из «Контакта», я все время держала в голове слова Я. Коменского: «Дети даны в учителя нам». Нам — слышащим, но, как правило, не слушающим другого человека. Нам — зрячим, но так часто слепым. Худо-бедно — а точнее, с кулаком да криком — мы научились теперь отстаивать свою правоту, но при этом почти разучились, если кто и умел, принять правоту другого. И странная мысль не дает покоя: не они, обделенные природой, но во многом одолевшие ее, а мы — бушующие в парламенте и на поле международных сражений, — мы слепы и глухи и закованы в построенные собственными руками бастионы непонимания. И нам тоже нужны переводчики из отряда «Контакт», что напишут на ладони одно только слово: «терпимость».

1661 ЯОН 2 00

ЖОСКОРОВА ПРАВИ

1991